

DOI: 10.15643/libartrus-2021.6.2

Урбанизация и глобализация: проблемы взаимовлияния

© Ш. Р. Закиров

*Московский государственный технический университет
им. Н. Э. Баумана, Калужский филиал
Россия, 248000 г. Калуга, улица Баженова, 2.*

Email: sha-mil@mail.ru

Глобализация, то есть стандартизация, унификация фигур деятельностного обмена, имеет рельефную проекцию на урбанизацию. Отчетливо просматривается двоякая тенденция: внутренняя миграция, влекущая расширение городского пространства; внешняя иммиграция, порождающая острейшую проблему наводнения аллохтонов, укоренения неадаптированных к принятому порядку жизни этнических пришельцев, нелегалов. Положительные модели купирования осложнений, не отличаясь высокой гуманитарностью, сводятся к а) территориальной деконцентрации горожан; б) искусственной депопуляции.

Ключевые слова: урбанизация, глобализация, миграция.

Процесс глобализации, т.е. формирования на Земле (начиная с XX в.) универсального экономического, политического, культурного, антропогенного пространства, не мог не сказаться и на урбанизации, ее темпах, тенденциях. Стирание государственных границ приводит к миграции значительных масс людей с одной территории на другую. Мигранты устремляются из «бедных» аграрных стран в города более «богатые» (индустриальные и постиндустриальные) [5, 6].

Данный процесс наталкивается на встречное движение внутри отдельных государств (включая европейские) по линии «село – город» (ибо селяне тоже движутся в города, как и мигранты, в поисках лучшей жизни). Между тем есть определенные объективные пределы по заполнению городского пространства «пришлым» населением: «когда доля городского населения превышает 70% темп его роста... замедляется и постепенно (при переходе к 80%) приостанавливается» [8, с. 685]. По состоянию на начало XXI в. наиболее высокий процент городского населения имели: Великобритания (91%), Израиль и Австралия (89%), ЮАР (50%).

Однако ныне в Европе (ФРГ, Франция) количественно население городов резко возрастает. Это ведет не только к росту социальной напряженности, но и к увеличению размеров (площади) городов. Последние «прирастают» пригородами, где воспроизводятся сходные с центральными районами городов проблемы – скученность населения, нехватка рабочих мест, продуктов питания, паразитический (нищенство, попрошайничество и т.п.) образ жизни ряда «новых горожан», отсутствие жилья, невозможность полноценного медицинского обслуживания (из-за нехватки больниц) и т.п. Города современной Франции страдают из-за «колониального наследия». Сюда направляются на постоянное место жительства выходцы из бывших французских колоний: Туниса, Индокитая (Вьетнам, Камбоджа) и др. Сходная ситуация происходит и в городах Великобритании, где уже появляются мусульманские анклав из мигрантов (т.н. «Лондонстан»). Отсюда возникает проблема, деликатно именуемая «территориальная деконцентрация населения городов» [8, с. 685]. Горожане стремятся покинуть центр города и жить в его пригородах (в т.ч. по экологическим соображениям), но с городским «комфортом»

(в специально оборудованных домах-коттеджах). Впрочем, футурологи, приветствующие подобные изменения [2], понимают, что на все человечество ресурсов для проживания в таких комфортабельных пригородах не хватит. Отсюда – экстравагантные и мало гуманные идеи по «искусственному» уменьшению численности человечества до 1 млрд. или 800–900 млн разными способами (включая пандемию, локальные войны, неоказание на государственном уровне медицинской помощи гражданам, достигшим 80 лет). Суть проблемы, возникающей перед системой городов в наиболее высокоразвитых странах, заключается в следующем: здесь концентрируется избыточное в количественном плане население (местные сельские жители и мигранты), которое надо как-то «выдворить» за пределы городской черты. Нынешнее положение осложняет экологическую, криминогенную, ресурсную, культурную обстановку в месте проживания. Город в условиях глобализации превращается в скопление очень разных, непохожих и порой ненавидящих друг друга людей. Где выход? Силовые акции властей против «лишних горожан» будут означать свертывание институтов демократии (по крайней мере, так на деле смотрели в Барселоне в августе 2017 г., где радикалы приветствовали, несмотря на террористический акт, прибывающих в город мигрантов и требовали... удаления из него приносящих значительные денежные средства туристов). Такой подход вызывает естественные протесты, заставляет объединяться перед лицом «вызова» со стороны экстремистских структур. В пригородах, как уже говорилось, на всех прибывающих комфортабельных мест проживания не хватает. Заставить «цивилизационный балласт» городов покинуть их, не подключая его к системе социального обслуживания, опасно. В случае эпидемии (тот же коронавирус) пострадать могут горожане. Короче говоря, концентрация людей в городах, усиливаемая глобализацией, таит массу проблем, из которых оптимальных выходов (и соответствующих им социальных технологий) пока не предложено.

Кроме указанной тенденции концентрации населения в городах, современная урбанизация под влиянием глобализации демонстрирует и другой тренд: города становятся информационными центрами. Уже в 1962 г. М. Маклюэн предложил термин «мировая деревня». Он писал: «Открытия в области электромагнетизма (позволяющие передавать информацию на значительные расстояния и приведшие человечество к Интернету. – *Авт.*) воссоздали единое «поле» человеческих отношений, так что теперь род людской существует в условиях «глобальной деревни» [7, с. 71]. Именно в городских поселениях сосредоточено большинство пользователей социальными сетями и Интернетом, формируются новые информационные технологии, происходит «оцифровка» информации, ее распространение по миру. Здесь появились первые СМИ: от газет в начале XVII в. до радио и телевидения в XX в. Такая концентрация средств вещания в городах способствовала тому, что они становятся центрами массовой пропаганды каких-либо идей (порой тоталитарного свойства, как показал быстрый опыт внедрения в массовое сознание немцев в 1920-е гг. национал-социализма). Такой опыт играл и позитивную роль. Скажем, ряд из 30 радиопередач (т.е. «Беседы у камина»), осуществленный президентом США Ф. Д. Рузвельтом из столицы Вашингтона в 1933–1944 гг., способствовал настрою горожан и селян на борьбу с Великой Депрессией и ее последствиями, объяснял мероприятия правительства по экономическим реформам, необходимость противостояния Японии, напавшей на США в декабре 1941 г. Тем самым города в индустриальную и постиндустриальную эпоху являлись своеобразными средствами (центрами) распространения информации. Остаются они такими и сегодня. Достаточно сказать, что в РФ крупнейший телевизионный и радиовещательный центр «Останкино», построенный в 1964–1967 гг., находится в столице страны, – Москве.

Третья тенденция, связанная с глобализацией и влияющая на урбанизацию, – повышение уровня «доверия» людей (прежде всего – горожан) друг к другу. Данный термин введен Ф. Фукуямой и означает «возникающее в рамках определенного сообщества ожидание того, что члены данного сообщества будут вести себя нормально и честно, проявляя готовность к взаимопомощи в соответствии с общепризнанными нормами. ...Мы вправе рассчитывать, что врач умышленно не причинит нам вреда, так как предполагается, что он обязан соблюдать клятву Гиппократова и иные профессиональные нормы» [10, с. 134]. На момент создания концепции (середина 1990-х гг.) именно в городах с подобным механизмом имелись проблемы. Здесь «нередко наиболее крепкими сообществами оказываются преступные группировки. В качестве примеров можно назвать Россию и некоторые другие бывшие коммунистические страны, а также отдельные районы некоторых крупных городов США (Бразилии, Мексики, Сальвадора и др. – *Авт.*)» [10, с. 137–138]. Однако, по мнению Ф. Фукуямы, для будущих городов есть и «приятная» новость: «С развитием мощных средств связи надежная и точная информация вытеснит ненадежную, честные и трудолюбивые работники перестанут связываться с мошенниками и нахлебниками, и возникнет добровольное объединение людей во имя общего блага» [10, с. 132]. Поскольку большинство «честных и трудолюбивых работников» проживает в городах, взаимное доверие поднимется на небывалую высоту. Чтобы подобное «прекрасное далеко» наступило скорее, надо якобы только «освободиться» от власти бюрократических структур: «начиная с федерального правительства и кончая гигантскими корпорациями «IBM», «AT&T» и др. [10, с. 132]. Последнее кажется утопичным, ибо без правоохранительных, налоговых, пожарных и иных «централизованных» организаций системе нынешних городов не обойтись.

Каково рациональное «зерно» концепции «доверия» применительно к нынешней урбанизации? Во-первых, «скученность» горожан ведет не только к обособлению (по принципу «мой дом – моя крепость»), но и к тесной зависимости друг от друга. Например, если у соседа с верхнего этажа сломается сантехника, это может привести к хаосу («затоплению») и в вашей квартире. Если в прилегающем к многоэтажному дому пространстве жильцы массово выбрасывают мусор, жизнь для всех становится невыносимой. Примеры можно множить, но ясно, что жители городов находятся в тесном общении друг с другом, как в определенной замкнутой (и открытой одновременно) системе. Таким образом, «доверие» трансформируется в специфическую (урбанистическую) версию категорического императива: «не делай другому горожанину того, что ты не желал бы, чтобы делали в отношении тебя». Доверяя соседу этажом выше, что он не станет специально устраивать «наводнение» в своей квартире, вы сами и реализуете подобное поведение. Благодаря такому подходу («целерациональному поведению» в терминологии М. Вебера) указанная стратегия среди большинства горожан воспроизводится.

Во-вторых, в городах действительно развивается специфическое чувство взаимной помощи. Дело не только в том, что, например, в РФ жильцы многоквартирного дома могут собраться и «сообща» («всем миром», как свойственно было крестьянской цивилизации до начала XX в.) отремонтировать детскую площадку. Главное здесь – не проходить мимо каких-то общих для горожан угроз, вызовов криминального характера, произвола чиновников и т.д. Так, видя, как неизвестные лица на улице наносят «телесные повреждения» соседу по лестничной клетке, можно «тихо» пройти мимо (по принципу «хорошо, что не меня»), а можно заступиться, сообщить о происходящем в правоохранительные органы и т.д. Хотя такие ситуации – повод для бытовых доносов (вижу из окна подозрительных лиц в нашем дворе –

сообщаю в полицию [3, с. 386–396]), вместе с тем они – (как ни парадоксально) и средство выражения взаимной помощи жителей.

В-третьих, «доверие» выражается и в появлении путем самоорганизации горожан различных добровольных организаций. Одни из них оказывают помощь престарелым гражданам, другие – заботятся об озеленении городской территории, третьи – контролируют действия городских чиновников. В нынешнем информационном мире людям не обязательно собираться в физическом пространстве: «объединяться», собирать для необходимой инициативы подписи, помогут и социальные сети, Интернет. Если вспомнить, что Э. Тоффлер [9, с. 505–506, 521] мечтал о городском социуме, где власть от бездушных бюрократов (технократов) перешла к народным «демократическим ассамблеям», без одобрения которых городские власти не принимают ни одного решения и представители которых намечают цели социального развития (включая города), то Ф. Фукуяма нашел моральное, философское обоснование такой позиции в концепции «доверия».

Еще одна важная тенденция урбанизации, обусловленная глобализацией, – переход доминирующей роли от отдельных городов как центров миросистем к определенным локализованным системам городов. По мнению Ж. Аттали [1, с. 53–107], становление капиталистической системы протекало в ходе передачи главенствующей роли между «городами-центрами»: в XIII в. она перешла к Брюгге, от него, в XIV в., – к Венеции, от нее – Антверпену, далее последовали Генуя, Амстердам, Лондон, Бостон, Нью-Йорк, Лос-Анджелес. Последнего неизбежно сменит новый город-доминатор. Почему так происходит? Как указывал Ж. Аттали, какой-либо внешний (по отношению к данному городу) фактор – «вызов» играет доминирующую роль в смене позиций: «Экономический кризис или война приводят к тому, что центр перемещается в другой город» [1, с. 50].

В настоящее время ситуация, на наш взгляд, кардинально изменяется. Происходит переход доминирования не от одного города-центра к другому, а от одной системы городов к другой. Так, если раньше (вторая половина XX в.) в мире преобладали, т.е. определяли экономические (рыночный тип экономики), политические (демократия), культурные (потребление) города Северной Америки (в лице США), то в последнее время тренд изменился, сместился в Юго-Восточную Азию. В КНР, Сингапуре и других местах (представленных городскими системами) взят курс на синтез элементов разных экономических (по сути, речь идет о подлинно «смешанной» экономике – рыночной и командно-административной), политических (где демократия существует в жестких рамках, соседствует со значительной ролью государства), культурных (где, скажем, образцы кинопродукции Голливуда соперничают с местными киностудиями) укладов.

Таким образом, урбанизация под влиянием глобализации претерпевает серьезные трансформации. Важное влияние среди возникающих тенденций имеет неконтролируемая миграция. Она способна в короткие сроки увеличить население в любой системе городов (наличная ситуация в ЕС), что вызывает серьезные негативные последствия [4]. Очевидны две позиции по отношению к данному процессу: одна (европейская) – минимальное вмешательство государства в рост городов, населения, другая (условно «китайская», символизирующая принимаемые в КНР меры) – всесторонний контроль рождаемости, притока населения в города, его канализация (направление) в выгодных стране направлениях (желательно на малозаселенные земли государств-«соседей»). В каждой концепции есть сильные и слабые стороны, своеобразные «плюсы» и «минусы».

Не менее интересно, что города и их системы остаются центрами распространения «мировой деревни», т.е. созданного глобализацией мирового информационного пространства. Здесь важно уже не количество, а качество: какую информацию будут передавать расположенные в городах СМИ? Если вспомнить опыт даже не далекой от современности нацистской Германии, а «близкой» Руанды 1994 г., то в последнем случае именно ежедневные призывы «Радио Семи Холмов» (расположенного в столице страны городе Кигали) убивать соотечественников – «тараканов» из «иног» племени способствовали гибели за три месяца в масштабной этнической чистке около 1 млн человек. Так что в рамках системы городов важно контролировать информационные потоки.

Нынешняя урбанизация способствует росту не только разобщенности, но и консолидированности горожан. Она цементируется не столько универсальными ценностями, сколько необходимостью жить под одной (порой – тесной) городской «крышей» и ничего не «сломать» в общем «доме». Возможно, в рамках системы городов появятся и иные морально-этические установки (кроме ранее сформулированного «урбанистического императива»), которые будут «ответом» на новые «вызовы» со стороны глобализации в городской среде.

Наконец, важные последствия несет передача доминирования на глобальном уровне от отдельных «главных» городов (на чем настаивают Ф. Бродель, Й. Валлерстайн, Ж. Аттали) к их системам. Последние еще не «осознали» своего единства. Нет соответствующих административных структур. Но в будущем, вероятно, ситуация изменится. И тогда, кроме государственного и надгосударственного (представленного ООН, региональными объединениями стран, подобными БРИКС, ОСЕАН и т.д., различными ТНК) уровней управления, появится еще один, отражающий интересы системы городов. Впрочем, в какой конкретной форме выразится подобная тенденция, сегодня сказать трудно.

Литература

1. Аттали Ж. *Краткая история будущего*. СПб.: Питер, 2014. 288 с.
2. Бестужев-Лада И. В. *Альтернативная цивилизация. Единственное спасение человечества*. М.: Алгоритм, 2003. 327 с.
3. Игнатов В. Д. *Доносчики в истории России и СССР*. М.: Вече, 2014. 432 с.
4. Ильин В. В. *Мир Globo: вариант России*. М.: КДУ, 2009. 256 с.
5. Ильин В. В. *Философия и власть. Ч. I. Архитектура власти // Российский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. №4. С. 211–223.*
6. Ильин В. В. *Философия и власть. Ч. II. Аппретура власти // Российский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. №5. С. 277–296.*
7. Маклюэн М. *Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего*. М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2005.
8. *Социологическая энциклопедия*. В 2-х т. М.: Мысль, 2003. Т. 2. 865 с.
9. Тоффлер Э. *Шок будущего*. М.: АСТ, 2002. 557 с.
10. Фукуяма Ф. *Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология*. М.: Академия, 1999. 588 с.

Поступила в редакцию 08.12.2021 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2021.6.2

Urbanization and globalization: problems of mutual influence

© Sh. R. Zakirov

*Moscow State Technical University named after N. E. Bauman, Kaluga branch
2 Bazhenov Street, 248000 Kaluga, Russia.*

Email: sha-mil@mail.ru

Globalization is standartization, unification of the figures of activity exchange; it has a relief projection on urbanization. A two-fold trend is clearly visible: internal migration, which entails the expansion of urban space; external immigration, which generates the most acute problem of the impending allochthons, the rooting of ethnic aliens, illegals, who are not adapted to the accepted order of life. Positive models of relief of complications are not characterized by high humanitarian character and reduced to a) territorial deconcentration of citizens; b) artificial depopulation.

Keywords: urbanization, globalization, migration.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Zakirov Sh. R. Urbanization and globalization: problems of mutual influence // *Liberal Arts in Russia*. 2021. Vol. 10. No. 6. Pp. 401–406.

References

1. Attali J. *Kratkaya istoriya budushchego [A brief history of the future]*. Saint Petersburg: Piter, 2014.
2. Bestuzhev-Lada I. V. *Al'ternativnaya tsivilizatsiya. Edinstvennoe spasenie chelovechestva [Alternative civilization. The only salvation for humanity]*. Moscow: Algoritm, 2003.
3. Ignatov V. D. *Donoschiki v istorii Rossii i SSSR [Informators in the history of Russia and the USSR]*. Moscow: Veche, 2014.
4. Il'in V. V. *Mir Globo: variant Rossii [Globo world: A variant of Russia]*. Moscow: KDU, 2009.
5. Il'in V. V. *Liberal Arts in Russia*. 2020. Vol. 9. No. 4. Pp. 211–223.
6. Il'in V. V. *Liberal Arts in Russia*. 2020. Vol. 9. No. 5. Pp. 277–296.
7. McLuhan M. *Galaktika Gutenberga: Stanovlenie cheloveka pechatayushchego [The Gutenberg galaxy: The making of typographic man]*. Moscow: Akademicheskii proekt: Fond «Mir», 2005.
8. *Sotsiologicheskaya entsiklopediya [Sociological encyclopedia]*. V 2-kh t. Moscow: Mysl', 2003. Vol. 2.
9. Toffler A. *Shok budushchego [Future shock]*. Moscow: AST, 2002.
10. Fukuyama F. *Doverie. Sotsial'nye dobrodeteli i sozidanie blagosostoyaniya. Novaya postindustrial'naya volna na Zapade. Antologiya*. Moscow: Akademiya, 1999.

Received 08.12.2021.